

Англичанин Майкл Йорк и русский Александр Невский считают, что главное в Голливуде — не мускулы и внешность, а вера в себя

Актер **Майкл Йорк:**

«Я всегда был бунтарем в Голливуде»

Сегодня в прокат выходит «Московская жара» — старой закалки боевик, снятый на улицах Москвы по голливудским канонам. Главные роли — американского и русского оперов — в нем сыграли Майкл Йорк, звезда «Кабаре» и «Остина Пауэрса», знаменитый Тибальд в фильме Франко Дзеффирелли «Ромео и Джульетта», и россиянин Александр Невский, журналист, культурист и продюсер, в конце 1990-х перебравшийся через океан и занявшийся там кино. С Майклом Йорком и Александром Невским встретился корреспондент «Известий» Кирилл Алехин.

А кого вы имеете в виду, говоря о «хороших русских»?

Известия: «Московская жара» выйдет более чем в 40 странах мира, но вы прилетели именно в Москву.

Майкл Йорк: Я был в Москве много раз, первый раз — еще в конце 1970-х годов. Но я никогда не видел Москву зимой. Для меня было большим открытием приехать и посмотреть, как снег выглядит.

Известия: Снег — один из стереотипов, связанных с Россией. Другой стереотип — образ русского злодея, который долго культивировался американским кино. Нам кажется, или ситуация меняется к лучшему?

Йорк: Если мы говорим об англоязычном кино, то сейчас, может, нет такого, как раньше: в любом фильме — от военного до боксерского — плохой парень — обязательно русский. Тем не менее и сейчас достаточно много глупых русских, бандитов-русских. А кого вы имеете в виду, говоря о «хороших русских»? Может быть, Барышников в «Сексе в большом городе»?

Невский: Вы можете назвать какой-нибудь фильм, не считая «Красной жары» со Шварценеггером и «К-19» с Гаррисоном Фордом, где был настоящий русский герой?

Известия: Навскидку?.. Нет.

Невский: И я бы не смог. Потому что их нет.

Йорк: Я говорил Александру: русские должны больше принимать участие в постановке голливудских фильмов. Что таких фильмов, как «Московская жара», должно сниматься десять за год. Люк Бессон снимает десятки фильмов, в которых французы показаны хорошо. Где англичане показаны хорошо. Где австралийцы показаны хорошо! А вот про хороших русских — таких фильмов просто не снимается.

Невский: Американцы не должны снимать фильмы, где мы показаны хорошо. Это мы обязаны. Русские должны быть активны в том, чтобы снималось больше позитивных картин о России. И снималось на английском языке — эти фильмы смотрят повсюду.

Известия: Майкл, в вашей фильмографии есть одна занятная строчка: в 1980 году вы сыграли некоего Лешу Петрова в картине «Московские хроники». Фильм мало кто видел. Вы можете о нем рассказать?

Йорк: (смеясь) Вы нас так просто за язык не поймаете! Вы знаете, это было так давно, что я про фильм уже все забыл. Помните, как в 1990-х годах из Торонто, и вообще из Канады, многие продюсеры начали перебираться в Восточную Европу, потому что она открылась и там все было дешево? До этого, в начале 1980-х, точно так же открылась Канада: там появились налоговые льготы, и снимать стало дешевле. И поэтому даже булочники и дантисты стали вкладывать деньги в кино, потому что на тот короткий момент это было выгодно. У «Московских хроник» были хороший каст и неплохая команда, но за фильмом стояли очень непрофессиональные люди — продюсеры, сценаристы. Они были настолько не в теме, что когда мне дали почитать конечный вариант сценария, часть диалогов отсутствовала — были пустые строки! Я спросил: а что я говорить-то буду? А они: «Мы достаточно вам платим денег, чтобы вы сами придумали, что говорить». Но это было 24 года назад, тогда настаивать на своем мне было сложнее.

Известия: Так герой ваш, Петров, был хорошим русским или плохим?

Йорк: Это было так давно, что я не помню. Помню, что создатели на съемках вели себя по-идиотски, и когда я спрашивал кофе или чай — мне предлагали кокаин. Прямо

на съемочной площадке, что в принципе невероятно! Это вообще один из самых странных опытов в моей жизни. Например, когда мы только начали снимать, продюсеры обиделись, что я проигнорировал вечеринку, посвященную людям, которые там еду разносили.

«Дзеффирелли дал мне совет. Он сказал: «Верь в себя, верь стопроцентно»

Известия: Александр, вы, как звезда начинающая, и Майкл, как состоявшаяся, могли бы рассказать, тяжело быть европейцем в Голливуде, и поделиться секретами успеха?

Йорк: У меня есть звезда на голливудском бульваре, но мне все равно тяжело объяснить всю систему. Я могу сравнить Голливуд с джунглями. И сколько бы ты ни работал, ты продолжаешь оставаться в джунглях. Как только ты перестаешь двигаться — тебя съедают. Но Франко Дзеффирелли в свое время дал мне совет, который я использую по сей день. Он сказал: «Верь в себя. Верь стопроцентно». Потому что очень многие не будут в тебя верить. Но если ты начинаешь в себя верить, ты начинаешь светиться внутренней силой. Это нельзя объяснить логически — мы говорим о метафизике.

Невский: В принципе, я, как русский, никогда не встречал отторжения, ненависти — этого нет. Но здесь огромная конкуренция и довольно много русских, которые счастливы сыграть даже самого стереотипного русского бандита, — им нужно просто выживать. Я приехал, уже будучи успешным человеком, у меня были деньги, чтобы не парковать машины и не соглашаться играть всякую ересь. Но даже я быстро понял, что никто не будет со мной нянчиться. Тут очередь стоит на кастинг как до Большого театра. Приходит по 500, по 1000 человек в день. И все в черных майках и голубых джинсах, все выше двух метров, все с мышцами. Поэтому самое главное — как можно больше иметь на старте: заниматься образованием, заниматься спортом. И постараться получить это на родине. В Голливуде не важно, из Франции ты или из России. Главное — оптимизм и вера в себя.

Йорк: Для меня, как для иностранца, сыграли две вещи. Англичанам изначально проще. Может быть, потому, что они говорят на том же языке. Или потому, что английские актеры очень сильны в театральной школе. Второй момент, тоже хороший: если вам удалось пробиться и вы звезда, то для вас нет такой вещи, как фактор возраста. Даже если вам 65, но у вас есть имя, здоровье и понимание процесса, вам никогда не скажут: пора отдохнуть. Мой хороший друг Джон Гилгуд в 90 лет продолжал выступать на сцене и сниматься в кино — и получалось отлично.

Известия: Поэтому в последние годы вы занимаетесь самыми разными вещами: от озвучания компьютерных игр до таких рискованных проектов, как «Московская жара» — боевик с русским капиталом, русским героем и про далекую Москву?

Йорк: Один из товарищей объяснил мне однажды три принципа выбора роли: «С кем работать. Сколько денег. И где». Но для меня всегда было важно именно «где». И когда фильм снимается в Бразилии, в Мексике или в России, это всегда интересно. Действительно, многие актеры, пока вы не гарантируете их фильму широкий прокат, не будут с вами разговаривать, сколько бы вы ни платили. Но я не живу по голливудским канонам, на которые вы намекаете. И я знаю, что есть в Голливуде другое золотое правило: «Никто ничего не знает». Если в принципе проект хороший, он может всех «порвать», даже выйдя только на видео, как это много раз было с независимыми картинками. И я всегда был бунтарем в Голливуде. И поэтому сегодня я в Москве.

Йорк (fake?)

24 мая 08